Глава 426: Дань уважения Попу

Слово ‘предатель’ не самое подходящее, или, может, лучше будет сказать, что оно не совсем точное. В этой истории наиболее подходящими будут ‘шпион’ или какое-то другое слово, как и во вторых словах, которые нарушили тишину, нависшую над толпой: «Чэнь Чаншэн, ты - негодяй. Ты посмел вступить в сговор с демонами, чтобы навредить выдающимся талантам Горы Ли, а теперь ты даже загнал Лорда Хуаньюй до смерти!»

«Загнал до смерти? Я думаю, что какая-то могущественная личность использовала какой-то сомнительный метод! Это было бесстыжее убийство! Это слишком позорно!»

«Что за бред вы все бормочете?»

После изучения монолитов в Мавзолее Книг Чэнь Чаншэн больше не был объектом ненависти и враждебности столицы. Уже было много людей, считающих его величием Великой Чжоу. Были некоторые люди, которые громко обвиняли Чэнь Чаншэна, но, естественно, было еще больше людей, которые громко защищали его. Через несколько мгновений эта большая улица столицы разразилась огромным спором, громким вне всяких сравнений.

Чэнь Чаншэн смотрел на занавес окна, слушая шум снаружи с глубоким изумлением. По пути он наконец-то с помощью Хуа Цзефу узнал особенности того, что случилось снаружи Сада Чжоу. Первым, что он изначально планировал делать после прибытия в столицу, было столкновение с Чжуаном Хуаньюй, но кто бы мог представить, что прошлой ночью Чжуан Хуаньюй... в действительности умер?

Шум снаружи окна повозки становился громче и громче, споры толпы становились все более интенсивными, а их слова - более острыми. Это был такой шум, что тревожил душу. Чэнь Чаншэн хотел сказать что-то, но в конечном итоге решил ничего не говорить. Он в тишине опустил голову, его ресницы немного дрожали. Детское чувство в его внешности уже почти исчезло.

Будь это десять тысяч криков ‘ура’ или десять тысяч указанных пальцев, Чэнь Чаншэн под взором бесчисленных простолюдинов вернулся в столицу. Лишь когда повозки въехали на Аллею Сотни Цветений, мир снаружи окна стал относительно мирным.

Со священниками Дворца Ли, охраняющими периметр вокруг Аллеи Сотни Цветений, никто не мог приблизиться. Когда Чэнь Чаншэн смотрел на все-еще-новые врата Ортодоксальной Академии и эти все-еще-старые лозы плющей, он почувствовал величие и тишину своих окружений и нашел это довольно неуютным.

Потребовался один день, чтобы познать все монолиты переднего мавзолея, и одна ночь, чтобы искупать столицу в звездном свете, после чего Поп сделал его преемником Ортодоксии. Немного времени прошло с того дня. К тому же, когда он покинул Мавзолей Книг, он вошел в Сад Чжоу, а в Равнинах Незаходящего Солнца время, как казалось, затягивалось. После этого были десять тысяч ли заснеженных равнин, поспешный побег. У него просто не было времени и возможности поглотить все эти изменения. Теперь же он не мог избежать чувства, что это были вещи из другой жизни.

Изменились многие вещи. Ортодоксальная Академия, которая однажды была окружена бесчисленными озлобленными простолюдинами столицы, теперь стала местом, к которому не могли приближаться обычные люди. Хотя это все еще было далеко от восстановления былого величия, атмосфера была освеженной.

К счастью, было много вещей, которые не изменились. Цзинь Юйлу все еще стоял у ворот Ортодоксальной Академии, и те шелковые одежды, украшенные узорами из медных монет, дающие богатое, но простое чувство, все еще были такими же блестящими, как вода. Сюаньюань По все еще был могучим и сильным, его руки были толстыми, как деревья. Когда он обнял Чэня, это дало юноше иллюзию, что его проглотили.

Лоло была все той же Лоло, вбежав в его объятия, как прохладный бриз. Две ее руки обвились вокруг его шеи, пока ее лоб терся о его подбородок. На ее маленьком личике была довольная улыбка.

Стоя под большим баньяном у озера, Чэнь Чаншэн и Лоло очень долго говорили вместе. Не пропуская ничего, он рассказал маленькой девочке все, что произошло в Саду Чжоу, а также все, что он встретил на пути на юг.

«Та эльфийская девушка... она была очень красивой?»

Было так много вещей - величественные и грандиозные сцены, планы и убийства, один меч, доставленный через десятки тысяч ли, десять тысяч мечей, обнаживших себя, и клинок, прорывающийся через шторм - но Лоло лишь интересовалась этим. С широко раскрытыми глазами она пытливо спросила Чэнь Чаншэна.

Чэнь, естественно, не забыл ту девушку по имени Чэнь Чуцзянь, но почему-то он не мог вспомнить ее внешность. По какой-то причине его тело похолодело, как будто он что-то терял в этот самый миг.

Лоло могла сказать, что его настроение изменилось. С некоторой симпатией она вытянула руку, схватила его рукав, и мягко сказала: «Учитель, не волнуйтесь. Я придумаю способ отправить людей на поиски».

От города Сюньян до столицы было довольно длинное путешествие, требующее достаточного времени. Кроме организации своей памяти и приготовления к тому, что он должен был сделать в столице, Чэнь Чаншэн конечно же не забыл попросить людей Ортодоксии помочь ему найти следы той девушки Чуцзянь. Но ни священники Дворца Ли, ни люди города Ханьцю не могли подтвердить, действительно ли эта девушка была среди культиваторов Неземного Открытия, которые вошли в Сад Чжоу. Так что, естественно, было невозможно подтвердить, была ли она жива или нет.

Чэнь Чаншэн был несколько умиротворен словами Лоло. Раса Эльфов была невероятно близка с Городом Белого Императора и Великим Западным Континентом. Мать Лоло была Главной Принцессой Великого Западного Континента, а ее отец был Белым Императором оборотней. Для нее заставить людей провести расследование должно быть более удобным.

Лоло вновь заговорила: «Чжуан Хуаньюй умер».

Она давно забыла, что когда она была в Академии Небесного Дао в поиске уроков, она однажды видела этого гения в резиденции Директора Мао. Она упомянула это дело, потому что заботилась о том, что смерть Чжуана Хуаньюй принесет ее учителю проблемы.

Чэнь Чаншэн не говорил несколько мгновений, а затем сказал: «Да, я знаю».

Лоло заговорила вновь: «Учитель, я дважды была в Имперском Дворце, желая, чтобы Чжэсю освободили, но я не достигла успеха».

Чэнь Чаншэн потер ее голову и хихикнул: «Твоя вина, ло?» (прим.пер. ло в данном случае междометие).

Когда ее гладили ладонью, и она выглядела такой сильной и очаровательной, Лоло выглядела невероятно мило.

Солнечный свет падал на весенне озеро, а затем отражался на ветки большого баньяна, превращаясь в изменчивые частички света. Одна из них пала на лицо Чэнь Чаншэна. Лоло смотрела на эту точку света на его лице и начала хихикать. Она была очень счастлива, потому что ее учитель не винил ее, и не благодарил ее, а вместо этого специально учил ее, как говорить, чтобы поддразнить ее и сделать счастливой.

После этого Чэнь Чаншэн потратил час времени и три больших таза воды, чтобы вымыться до сияющей чистоты от головы до пят. Затем он и Лоло вместе направились во Дворец Ли.

Поп ждал его во Дворце Ли.

Он был не в Великом Зале Света, а в том тихом боковом зале.

Свет в зале был очень слабым. Лишь нежная зелень Зеленого Листа в горшке сразу бросалась ему в глаза. После этого он увидел Божественный Посох, прислоненный к стене, увидел чистый бассейн и тот богато украшенный и грандиозный кристальный трон, а также Корону Инь Ян на нем, которую было невозможно описать словами. И наконец, он увидел старейшину, одетого в пеньковые робы. Он отличался от того, что представляли рьяные поклонники. Превосходный Поп казался просто обычным стариком, и даже не был настолько привлекательным, как Божественный Посох и Божественная Корона.

Когда он смотрел на спину Попа, пока тот поливал Зеленый Лист, эмоции Чэнь Чаншэна были несколько беспорядочными. Все знали, что он был избранным наследником Попа, и некоторые могущественные личности даже знали, что он был боевым племянником Попа. Другими словами, он всегда был единственным наследником Попа в этом мире. Но проблема была в том факте, что он лишь встречал Попа дважды. Он вовсе не был с ним знаком, и тем более не был знаком близко.

Поп достал платок и вытер руки, а затем обернулся и улыбнулся: «Я припоминаю, что Су Ли - любитель изысканных блюд. Пока ты был с ним, ел ли ты что-нибудь хорошее?»

У Попа было добродушное выражение лица, а его голос был столь мягким. Он был подобен старейшине, который интересовался делами юниора, вернувшегося издалека, и так как он не хотел, чтобы юниор сильно нервничал, он начал с очень простого вопроса… но Чэнь Чаншэну показалось, как будто огромная гора размером от небес до земли давила на него.

От заснеженных равнин земель демонов до города Сюньян многие люди хотели убить Су Ли. За этими людьми стояла величественная фигура, подобная богу.

Это был Поп.

Но Су Ли выжил, и в очень большой степени это произошло из-за Чэнь Чаншэна. Поэтому юноша думал о том, что слова Попа скрывали какое-то обвинение, поэтому он сильно нервничал.

http://tl.rulate.ru/book/1222/112690